

М.Н. ПРИЕМЫШЕВА
Санкт-Петербург

«Сокровища родного слова...»

(К 150-летию со дня рождения В.И. Чернышева)

В статье делается краткий обзор основных направлений деятельности В.И. Чернышева (1867–1949). Более подробно освещены такие малоисследованные ранее сферы его исследовательских интересов, как собирание и изучение офенских языков и лексикографическая деятельность в академическом «Словаре русского языка» 1898–1937 гг. под ред. А.А. Шахматова, В.М. Истрина, Н.С. Державина.

Ключевые слова: *история отечественного языкознания; история лексикографии; история орфографии; персоналии – Чернышев В.И.*

В статье, посвященной 80-летию юбилею еще здравствующего ученого, академик В.В. Виноградов писал о нем: «В.И. Чернышев является живой, одушевленной энциклопедией русской филологии и прежде всего русского народного языка, мышления и быта» [Виноградов 1947: 67]. Такую высокую оценку Василий Ильич Чернышев получил не зря.

Приглашенный в 1898 г. А.А. Шахматовым в Петербург для работы в академическом «Словаре русского языка» из Калужской губернии, в которой он около 10 лет работал учителем русского языка в уездном училище, В.И. Чернышев становится постепенно известным русским филологом. Помимо вопросов методики преподавания русского языка, он стал системно заниматься проблемами русской орфографии и орфоэпии, а также диалектологией, этнографией, фольклором, стилистикой, лексикологией и лексикографией русского языка. Всего опубликовано более 250 работ ученого, многие из которых стали классикой отечественной науки.

Наибольшую известность и общественный резонанс получила крупная монография В.И. Чернышева «Правильность и чистота русской речи», посвященная проблемам русского правописания, произношения, культуре речи. Работа многократно переиздавалась и встала в один ряд

с крупнейшими исследованиями по истории русской ортологии. Широко известны и востребованы статьи ученого по проблемам языка и стиля отдельных писателей: М.В. Ломоносова, В.И. Майкова, А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского, А.В. Кольцова, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, Г.И. Успенского, Н.А. Некрасова. Литературный язык в различных своих ипостасях и проявлениях находил самое непосредственное отражение в работах В.И. Чернышева, что последовательно отмечает В.В. Виноградов в процитированной выше юбилейной статье об ученом.

И.Ф. Протченко в статье, приуроченной к 110-летию юбилею В.И. Чернышева, помимо указанных выше областей научных интересов исследователя, остановился и на его методической деятельности [Протченко 1977]. В.И. Чернышев опубликовал ряд ценных статей о проблемах обучения правописанию, о проблемах введения новой орфографии в школе и проблемах преподавания русского языка: «Письма о старой и новой орфографии» (1904), учебные пособия «Азбука выразительного чтения» (1910), «Русское правописание» (1910), «В защиту живого слова (статьи о значении и преподавании живого языка)» (1911), «Обучение русскому правописанию» (1916) и др.

В этой же статье, посвященной 150-летию ученого, мы остановимся чуть подробнее на очень важных областях его научной деятельности, которые оказались немного в тени его работ по орфографии.

*Премышева Марина Николаевна, доктор филол. наук, ведущий научный сотрудник ИЛИ РАН.
E-mail: mn.priemysheva@yandex.ru*

Еще до приглашения в Петербург В.И. Чернышев страстно увлекался собиранием материалов по фольклору и народным говорам: более половины его трудов представляют собой научный анализ именно этих материалов. Все ранние работы ученый пишет для Известий и Сборника Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, например: «Сведения о мещовском говоре» (1898), «Краткие сведения о некоторых говорах Дмитровского, Богородского и Егорьевского уездов» (1900), «Программа для собирания особенностей великорусских говоров» (1900), «Дополнения к сведениям о говоре г. Мещовска» (1900), «Материалы для изучения говоров и быта Мещовского уезда» (1901), «Сведения о говорах Юрьевского, Суздальского и Владимирского уездов» (1901), «Сведения о некоторых говорах Тверского, Клинского, Московского уездов» (1903) и др. Очень интересны и до сих пор научно ценны статьи В.И. Чернышева «Как говорят в Петербурге» (1913) и «Диалект города Москвы и русский литературный язык» (1947): традиционный подход диалектолога к языку, в данном случае к языку столиц, сохранил для нас бесценные факты тех принципиальных фонетических отличий, часть которых до сих пор позволяют москвичам и петербуржцам говорить об особенностях своих фонетических систем. Несмотря на то что Чернышев не получил системного филологического образования, благодаря своим личным научным исследовательским интересам в области народного слова, он стоял у истоков русской диалектологии как науки, принимал самое деятельное участие в разработке программ сбора диалектов для Академии наук и внес колоссальный вклад в ее реализацию.

В.И. Чернышев проявлял особый интерес и к изучению социальных диалектов: до сих пор востребована и часто цитируется его статья «Терминология русских картежников и ее происхождение» (1928). Среди неопубликованных работ ученого остались «Словарь русского кожевника. Объяснительная записка к словарным материалам кожевенного производства, собранным на Осташковском кожзаводе. 1936 г.» (7 страниц машинописи) и сам «Осташковский кожевенный словарь» 1936 г. (1500 карточек) [Чернышев: 1970: II, 713].

На стыке территориальной и социальной диалектологии было проведено и исследование В.И. Чернышева «Несколько

сведений о быте и говоре «шуваликов» Вере́йского уезда» (1905). С одной стороны, эта статья ученого написана в русле традиционного для него описания говора того или иного уезда: предметом интереса служат фонетические, грамматические особенности говора, иногда песни. С другой стороны, особое место среди работ В.И. Чернышева по территориальной диалектологии эта статья занимает потому, что критерием описания послужила не столько территория, сколько социальная группа, на ней проживающая:

В 1898 г., в августе и сентябре, я посетил на короткое время три селения Вере́йского уезда Вышегородской волости... Эти селения принадлежат к той группе жителей Вере́йского уезда, которая известна у соседней под именем «шуваликов» (некогда бывших крепостных графа Ивана Ивановича Шувалова <примеч. В.И. Чернышева>) и считается наиболее серой частью населения этих мест. В Боровске, напр., слово «шувалик» бранное и довольно обидное. «Шуваликом» здесь назовут и грубого, неотесанного человека, и плута, обманщика. Здесь рассказывают, что «шувалики» притворяются бедными, ездят собирают милостыню без всякой нужды, видя в этом нечто вроде простого промысла [Чернышев 1905: 364].

Однако среди фактов, связанных с этим направлением деятельности ученого, есть и малоизвестные: это его особый интерес к изучению русского тайноречия, к такой форме социально-территориальных диалектов, как тайные и условные языки. Внимание к тайному, непонятному в языке и необходимость его изучения сформулированы ученым в его статье «Темные слова русского языка» [Чернышев 1935], где в целом объясняется увлеченность исследователя редкими языковыми явлениями.

В 1898 г. в Известиях ОРЯС публикуется одна из первых научных работ — «сообщение В.И. Чернышева» — «Список слов портновского языка». Исследователь отмечает:

Крестьянские портные Мещовского уезда... часто говорят своим особым языком, слова которого были сообщены мне в нескольких записях, сведенных мною в этом списке. На этом языке объясняются портные, которые ходят по Калужской губернии, Орловской и на юг до Харькова, на нем говорят и многие крестьяне Мещовского уезда [Чернышев 1898: 251].

В.И. Чернышев публикует самостоятельно собранные материалы условного языка калужских портных, сравнивая их

данные с языком калужских прасолов, тем самым используя сравнительно-сопоставительный метод в описании данной формы социально-территориального диалекта

и внося научную составляющую в процесс собирательства и фиксации неизвестной литературному языку лексики.

Слова в словаре представлены в виде таблицы. Например:

Русские.	Портновские.	Прасольские.
Амбарь	Акрейникъ	Кубоха
Баба	Кубася, ламоха.	Сары..
Деньги	Лавьё	Рым, ремёха
Дом	Хаз	Пулёць
Купецъ	Пулёць	

Словарик содержит 406 слов. Собранные самостоятельно слова В.И. Чернышева сравнивает с опубликованными ранее словами языка калужских прасолов — «ходячих торговцев, не из офеней» — в 1864 г. в «Материалах по географии и статистики России, собранных офицерами генерального штаба. Калужская губерния» / Сост. М.Ф. Попрощий. — СПб., 1864. — Ч. II. — С. 187–192.). Сравнение условных языков различных социальных групп одного региона научно ценно, так как при таком сопоставлении выявляется лексика как мотивированно различная, так и идентичная, что позволяет делать вывод в том числе и о региональной обусловленности в формировании условного языка той или иной социальной группы, т.е. о взаимовлиянии различных лексических систем на одной территории.

Ценность материалов В.И. Чернышева об условных языках ремесленников высока еще и потому, что в 1898 и 1899 гг. появилось сразу несколько публикаций о языках ремесленников Калужской губернии: портных Медынского уезда (собран. Н. Усов, 1898) (127 слов), портных Жиздринского уезда [Н. Тиханов, 1899] (109 слов), портных Мосальского уезда (д. Дягонька) (202 слова), портных Мещовского уезда (г. Мещовск) (86 слов), портных Мосальского уезда (с. Вязичье) (94 слова), глинопопов Перемышльского уезда (собран. В. Добровольским 1899) (164 слова). И материалы В.И. Чернышева, самые большие по объему, существенно обогатили и дополнили картину тайноречия калужских ремесленников и торговцев.

Но совершенно особенным в научной биографии В.И. Чернышева фактом следует считать его системное и масштабное исследование *офенского языка* — основного и, можно утверждать, уникального по ряду причин тайного языка России.

Среди неопубликованных работ ученого в перечне его научных трудов [Чернышев 1970: II, 713] упоминаются «Словарь офенского языка. Введение. Обзор материалов» (218 стр.) и картотека «Собрание слов офенского языка по рукописным и печатным материалам» (10 583 карточки) (1933), свидетельствующие о целенаправленном изучении исследователем материалов офенских языков. Автором данной статьи в поисках этих трудов были обследованы академические архивы, в которых представлены личные фонды В.И. Чернышева в РГАЛИ, в Архиве РАН, в архиве Института лингвистических исследований РАН, в Архиве Института русского языка РАН им. В.В. Виноградова, в Петербургском филиале Архива РАН, в архиве Пушкинского дома (ИРЛИ РАН), однако, на данный момент, они так и не были обнаружены. Можно утверждать, что введение этих работ в научный оборот во многом бы упростило работу ученых по социальным диалектам в XX–XXI вв. и, возможно, вектор современных социально-диалектологических исследований был бы несколько иным.

Сохранилось не только упоминание об этих материалах в описи личного архива ученого, но и свидетельства их использования. Так, при указании источников своего исследования «Турецкие элементы в русских арга» Н.К. Дмитриев отмечал: «Использованные арготические материалы цитируются так: 1) арга маклаков (запись Р.С. Лисовской, картотека Ларина) = ЛМ; 2) *офенский и другие не-городские арга* (собр. В.И. Чернышевым) = ЧО; 3) воровской арга по картотеке Ларина = В. (курсив наш. — М.П.) [Дмитриев 1931: 165].

Сохранилось также свидетельство о некоторых наблюдениях В.И. Чернышева, относящихся к условным языкам:

Таких «языков» <...> существует или существовало совсем недавно только на русской почве свыше 70 (по данным В.И. Чернышева; в действительности их, вероятно, значительно больше. — М.П.). Замечательно, что если исключить большие города, где условные «языки» развились в воровской среде, то окажется, что все русские профессиональные аргы расположены почти исключительно на древнерусской территории. Это обстоятельство, а также наличие общих элементов во всех этих «языках» (особенно элементов греческой лексики) позволяет думать о значительной древности во всяком случае некоторых из них (В.И. Чернышев относит их появление к домонгольскому времени) [Попов 1957: 101 (курсив наш. — М.П.).

Можно предположить, что материалы этого — пока еще не обнаруженного — исследования, в целом учитывают практически все источники, существующие на данный момент в архивах библиотек и академических институтов России, так как целенаправленно собранный автором статьи Сводный индекс лексики условных языков XIX — начала XX в. состоит из 11 500 единиц [Приемышева: 2009, II], а карточек в картотеке исследователя насчитывалось 10 583.

Данный труд В.И. Чернышева, во-первых, ставит его автора в один ряд с такими исследователями офенского языка, как В.И. Даль и М. Фасмер, а во-вторых, позволяет утверждать, что это, очевидно, было бы самым масштабным и научно значимым научным описанием офенского языка, которое существенно обогатило бы отечественную науку.

Также очень важным, но мало освещенным в публикациях направлением деятельности В.И. Чернышева была его лексикографическая работа.

А.А. Шахматов пригласил в 1898 г. В.И. Чернышева для работы в «Словаре русского языка» по ряду причин. Возглавив работу над «Словарем русского языка», А.А. Шахматов начал привлекать к проекту не только петербургских ученых, но заинтересованных и увлеченных «народным словом» людей из разных регионов России. Кто-то из них сотрудничал удаленно, кого-то А.А. Шахматов смог пригласить в Петербург. Среди таких первоначальных корреспондентов, которые впоследствии стали сотрудниками Словаря были В.Н. Добровольский, Н.Е. Ончуков и В.И. Чернышев. В 1896 г. В.И. Чернышев, будучи учителем в Мещовском уезде,

выступил с научной инициативой и представил в Отделение русского языка и словесности «Проект некоторых преобразований в дальнейшей обработке академического словаря», в котором содержались дополнения (новые слова и значения, выбранные им из художественной литературы, диалектный материал) к вышедшим в 1891–1895 г. выпускам «Словаря русского языка» под ред. Я.К. Грота. Между А.А. Шахматовым и В.И. Чернышевым завязалась переписка. И в 1898 г., при содействии А.А. Шахматова, В.И. Чернышев переведен в Петербург учителем начального городского училища и при этом стал внештатным сотрудником «Словаря русского языка».

До 1912 г. В.И. Чернышев совмещал преподавательскую работу и работу в «Словаре». В 1913 г. он становится соредактором А.А. Шахматова тома по букве «Н» (материал с *не*). Выпуски, над которыми В.И. Чернышев начнет работу в эти годы, будут опубликованы только в 1927–1929 гг.

Судьба Словаря Грота-Шахматова очень не проста, однако место В.И. Чернышева в этом предприятии весьма заметно, а его личная судьба в истории создания ценнейшего лексикографического труда оказалась достаточно благополучной. Более того, он один из немногих сотрудников, который с первых и до последних лет проработал в шахматовском словаре и стал его связующей нитью с Большим академическим словарем. Во всех выпусках Словаря до 1913 г. В.И. Чернышев перечисляется во вступительном разделе среди тех, кому ОРЯС объявляет «благодарность» за содействие в «полноте и обработке» выпуска. После 1913 г. и вплоть до 1937 г. в каждом выпуске он отмечается среди небольшого списка тех, «при сотрудничестве» которых выпуск подготовлен, или перечислен в составе авторов.

После смерти А.А. Шахматова работу Отделения и работу над «Словарем русского языка» возглавил В.М. Истрин. В 1922 г. была создана Комиссия по составлению «Словаря русского языка», в которую в качестве научного сотрудника I разряда вошел и В.И. Чернышев.

В 1927–1929 гг. еще в старой орфографии были опубликованы два выпуска VIII тома, редактором которых был В.И. Чернышев: вып. 1. *Не–Невремище*, 1916/1927; вып. 2. *Невремя–Недорубищк*, 1917/1929. Выпуски включали значительный по объему материал с *не*.

Лексикографическим подвигом ученого можно считать Приложение к 1-му выпуску VIII тома «Отрицание “не” в русском языке (Материал для Словаря русского языка)» (1916/1927 г.). В 98 столбцах, объемом в 3,5 печ. л., ученым лексикографически разработана частица *не*. Брошюра включает 25 листов формата А4, на которых мелким шрифтом в два столбца на странице представлен текст. Такая детальная лексикографическая разработка одной частицы в истории отечественной лексикографии абсолютно беспрецедента.

В.И. Чернышев выделяет два омонима:

1. **Не.** Отрицательная частица, причисляемая к наречиям. Ставится при сказуемом (в отрицательных предложениях) и при других членах (в утвердительных предложениях).

2. **Не.** 1. Нет (Обл.)... 2. Не! (обл.) (... имеющее смысл междометия)... 3. «Не» ударяемое в оборотах.

Второй омоним представлен тремя значениями, тогда как разработка первого представляет собой практический полный объем всего Приложения. Автор делит сначала весь материал по формальному (функционально-грамматическому, синтаксическому критерию) на 21 раздел, каждый из которых содержит от трех до 15 значений или отдельных сочетаний, в свою очередь каждое из которых иллюстрируется значительным объемом цитат из художественной литературы, из исторических памятников и из записей диалектной речи. Приведем для наглядности только названия разделов:

I. Отрицание «не» при членах предложения. II. Особенности сочетания отрицания с некоторыми словами и формами. III. Передвижение отрицания «не». IV. Повторение отрицания («В старинном и народном языке...»). V. Двойное отрицание. VI. Значение отрицания «не». VII. Отрицание «не» в особых выражениях и сочетаниях. VIII. Синтаксическое употребление отрицания. IX. Отрицание «не» в сравнениях. X. Отрицание «не» в наречных и союзных выражениях. XII. Влияние отрицания «не» на грамматические формы слов. XIII. «Не» с глаголом и существительным может быть употреблено в смысле существительного. XIV. «Не» в сочетаниях одинаковых и сходных слов. XV. Излишнее отрицание «не». XVI. Отрицание при отрицании. XVII. Отрицание «не» в сложных слов. XVIII. Ударение на отрицании «не». XIX. Смешение отрицательных частиц «не» и «ни». XX. Отрицание «не» в словорасположении. XXI. Формы отрицания «не» в живых великорусских говорах.

Данная словарная «статья», объемом в целый выпуск Словаря, представляет собой полное лексико-грамматическое исследование всех нюансов использования частицы *не* в русском языке, включая и исторический фон ее функционирования в древнерусском языке, и ее употребление в народных говорах и в фольклоре. Поскольку В.И. Чернышев приступал к этому материалу еще под руководством А.А. Шахматова, то очевидно, что эту «словарную статью» можно считать абсолютным образцом словарной статьи Словаря тезаурусного типа. Отметим, что в I выпуске 1927 г. объем словарной статьи на частицу *не* составляет только семь столбцов.

В 1929 г. Словарь решено было печатать в новой орфографии с буквы *А* и с учетом изменившейся языковой ситуации. Работу над новым Словарем русского языка возглавил академик Н.С. Державин. До 1937 г. работа над Словарем продолжалась преимущественно теми же авторами, по той же алфавитной схеме, но с привлечением нового языкового материала и с упрощением ряда лексикографических принципов старого издания. Об изменениях принципов издания Н.С. Державин писал неоднократно в различных академических периодических изданиях. В этот период В.И. Чернышев по-прежнему работал над материалами с *не*. И в 1930-е гг. вышли четыре выпуска VIII тома (с выпуска 3 — по новой нумерации — XIII тома) с отрезком НЕ — *некрытый* (вып. 1. *Не—невинность*, 1932; вып. 2. *Невинность—недовернуться*, 1933; вып. 3. *Недовернуться—нежунка*, 1935; Вып. 4. *Нежуреный—некрытый*, 1936).

После публикации статьи С.Ф. Беляева «Троцкистские упражнения в “Академическом словаре”» (Правда, 11 мая 1937 г.) Словарь был закрыт, многие его технические сотрудники уволены. Однако 12 июля 1937 г. на заседании Президиума Академии наук СССР был утвержден проект нового академического «Словаря современного русского литературного языка», а руководителем проекта и главным редактором Словаря назначается чл.-корр. АН СССР В.И. Чернышев, который был избран на эту должность в 1935 г.

Концепция и задачи нового словаря В.И. Чернышев осветил в статье «Принципы построения академического Словаря современного русского литературного языка» (1939). Формулируя основные лексикографические принципы издания,

достаточно хорошо известные читателям, так как они были полностью реализованы в этом Словаре, В.И. Чернышев подчеркивает, что «Словарь должен быть толково-историческим и нормативным», что существенно его отличало от предыдущего издания. Подробно характеризуя принципы отбора словника, ученый подробно, и, пожалуй, впервые в практике лексикографии принципиально останавливается на источниках словаря, и особенно на его эмпирической базе — большой словарной картотеке, обосновывая принципы ее пополнения и развития (см.: [Рогожников 2003: 61]). Особенно подчеркнем, что Проект предшествующего академического словаря 1929–1937 гг. был впервые представлен Н.С. Державиным в двух выпусках «Вестника Академии наук» (1932), тогда как В.И. Чернышев публикует свою программную статью о принципах создания академического словаря в журнале «Русский язык в школе» [Чернышев 1939], тем самым не только доводя важную научную информацию до сведения самой широкой читательской аудитории, но и подчеркивая большие просветительские задачи академической лексикографии в целом.

Важно отметить, что первые свои шаги «Словарь современного русского литературного языка» (БАС) с 1937 г. делал в том же составе авторов, что и «Словарь русского языка» 1929–1937 гг., поэтому не случайно, что первый том словаря (А–Б) должен был уже выйти в 1941 г. и что первые два тома Словаря, подготовленные до войны под ред. В.И. Чернышева, существенно отличаются от последующих.

В.И. Чернышев пришел в академическую науку благодаря любви и особому исследовательскому интересу к русскому слову, к русскому языку и прошел уникальный путь от собирателя слов до главного редактора самого главного толкового словаря русского языка. В этом отношении В.И. Чернышев, можно утверждать, немного похож на В.И. Даля, которым невероятно восхищался, которому посвятил

фундаментальную статью [Чернышев 1970: I] и путь которого отчасти повторил: он был филологом-самоучкой, проявлял в том числе и собирательский интерес к русскому языку, к русским диалектам, к офенским языкам, к быту и народной культуре, принял участие в создании крупнейшего толкового словаря XX в. и вошел в историю отечественного языкознания как выдающийся лексиколог и лексикограф.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.В. В.И. Чернышев как исследователь русского литературного языка // Русский язык в школе. — 1947. — № 2.

Дмитриев Н.К. Турецкие элементы в русских арго // Язык литература. — Л., 1931. — Т. VII.

Попов А.И. Из истории лексики языков Восточной Европы. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1957.

Приемышева М.Н. Тайные и условные языки в России XIX в.: В 2 ч. — СПб., 2009.

Протченко И.Ф. Василий Ильич Чернышев — ученый и методист // Русский язык в школе. — 1977. — № 4.

Рогожников Р.П. Сокровищница русского слова. История Большой словарной картотеки Института лингвистических исследований РАН. — СПб., 2003.

Список важнейших рукописных трудов В.И. Чернышева // Чернышев В.И. Избранные труды. — М., 1970. — Т. II.

Чернышев В.И. Темные слова в русском языке // Академия наук СССР — академику Н.Я. Марру. — М.; Л., 1935.

Чернышев В.И. Владимир Иванович Даль и его труды в области изучения русского языка и русского народа // Чернышев В.И. Избранные труды. — М., 1970. — Т. I.

Чернышев В.И. Несколько сведений о быте и говоре «шуваликов» Верейского уезда // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. — СПб., 1905. — Т. X. — Кн. 2.

Чернышев В.И. Принципы построения академического Словаря современного русского литературного языка // Русский язык в школе. — 1939. — № 2.

Чернышев В.И. Список слов портновского языка // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. — СПб., 1898. — Т. III. — Кн. 1.